

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070 (09); 930.2

DOI: 10.17223/26188422/3/5

А.Л. Семенова, Д.Н. Иванова

«ИЗВЕСТИЯ НОВГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ» – ПЕРВОЕ НОВГОРОДСКОЕ СОВЕТСКОЕ ИЗДАНИЕ¹

Рассматривается история первого советского издания в Новгороде, которое выходило с мая 1917 г. по декабрь 1918 г. Анализируются эволюция политической направленности издания, изменения дизайна и контента. Выявляются традиционные черты, характерные для новгородской дореволюционной журналистики. Определяется роль «Известий» в истории становления советской печати в Новгородской губернии.

Ключевые слова: «Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», Новгородская губерния, газета, рубрика, верстка, реклама, объявления

События 1917 г. стали судьбоносными в истории России XX в. Февральская революция привела к власти Временное правительство, а наряду с этим возник Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, который стал органом самоуправления и оказывал существенное влияние на социально-политическую ситуацию в стране. В Петрограде появилась первая советская газета «Известия Петроградского совета рабочих депутатов». В губерниях Российской империи стали возникать местные советы, причем различного уровня: губернские, уездные. При наличии финансовых возможностей они стремились издавать свой орган печати, в названии которого неизменным было слово «известия». Необходимо подчеркнуть, что слово «известия» было чрезвычайно популярным в названии большого количества дореволюционных газет и

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новгородской области в рамках научного проекта № 18–412–530004 РФФИ «Периодические издания Новгородской губернии (1918–1927): историко-типологическое исследование».

журналов. Таким образом, прослеживается традиционность издания уже в его названии.

В Новгороде весной 1917 г. также был создан Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, издававший газету «Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Первый номер вышел 10 мая (по новому стилю) 1917 г. и «до Великой Октябрьской революции и установления Советской власти в губернии <...> они были органом эсеровского, соглашательского большинства Совета» [1. С. 4–5]. В это же время все еще продолжала выходить газета «Новгородские губернские ведомости», которая являлась первым в Новгородской губернии периодическим печатным изданием, выполнявшим, в первую очередь, административную функцию.

«Монархическое издание в марте 1917 г. становится изданием, выражающим политику Новгородского губернского комиссара Временного правительства, а в октябре 1917 г. подчиняется Новгородскому губернскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оно продолжает выходить до 31 января 1918 г., по сути дублируя официальную информацию новой власти, которая публикуется в “Известиях Новгородского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов”» [2. С. 175].

Последний номер «Новгородских губернских ведомостей» – № 6 от 31 января 1918 г. – вышел с объявлением: «Согласно постановлению Исполнительного комитета Новгородского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 24 января с.г. издание “Новгородских губернских ведомостей” с 14 февраля (1 февраля ст. стиля) 1918 г. прекращается; взамен их будут выходить “Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов”, которые явятся единственным официальным органом высшей губернской власти. Подписчикам упраздненных “Ведомостей” будут высылаться “Известия раб. солд., и кр. депутатов”». Этот текст публиковался и в нескольких номерах «Известий» в верхней части полосы «Официальной части», при этом объявление версталось крупным шрифтом на всю ширину полосы и отделялось линейками от текста.

Новгородские «Известия» функционировали в активной политической атмосфере, которая возникла в губернии в 1917 г. Они входили в группу издававшихся в губернии политических газет, в том числе уездного уровня. Собственные органы печати Советов рабочих и солдатских депутатов в Новгородской губернии появились в мае–июне 1917 г.

в Новгороде, Боровичах, Крестцах и Валдае на волне подготовки к I Всероссийскому съезду советов. Эти издания можно отнести к официальным изданиям. В условиях двоевластия Советы стали важным органом самоуправления, которые получили на местах существенную народную поддержку, о чем и свидетельствует деятельность этих органов печати [2. С. 175].

В 1917 г. в Новгородской губернии появились такие уездные издания, как «Известия Временного военно-гражданского комитета города Старой Руссы» (1917. № 1. 7 марта), «Известия Валдайского совета рабочих и солдатских депутатов» (1917. № 1. 1 мая), «Известия Боровичского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (1917. № 1. 18 июня), «Известия Крестецкого совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» (1917. № 1. 16 июля) [2. С. 177].

Эти газеты отражают процесс становления советской власти на местах. У этих изданий прослеживается ряд общих черт: «В качестве редактора выступала редколлегия местного комитета Совета, печатались газеты в крупнейших городских типографиях, распространялись по подписке и издавались на пожертвования, о которых регулярно напоминали специальные призывы. В Новгороде газета выходила три раза в неделю, в Боровичах – два, в Валдае – еженедельно, в Крестцах – один-два раза в неделю, в Старой Руссе – два раза в неделю. “Известия” в Новгороде и Валдае верстались в три колонки, в Боровичах и Крестцах – в четыре (в Боровичах – передовицы иногда в две, в Крестцах – обращения печатались во всю ширину полосы), старорусское издание – в две колонки. В среднем четыре полосы, упрощенное оформление, одно-два рекламных объявления на последней полосе демонстрируют, что учредители не были заинтересованы в коммерческой конкуренции и делали ставку на содержание, которое целиком было посвящено продвижению политики эсеров – меньшевиков» [2. С. 177].

Четкой рубрикации в этих газетах не было, постоянные рубрики можно было видеть в новгородских «Известиях», а также в валдайской газете постоянно были рубрики «Местная жизнь» и «За неделю», в крестецкой – «Хроника».

Издания Советов писали о событиях как городов, так и уездов, волостей. Главный критерий отбора – материалы должны отражать политическую повестку дня. Необходимо подчеркнуть, что в новгородских изданиях 1917 г. можно наблюдать активную полемику с други-

ми газетами. «Известия» в Новгороде полемизировали с «Волховским листком» и «Новгородской жизнью» (1917), боровичская газета Советов – с «Народным трудом».

«Известия» выполняли функцию официальных изданий. Официальная повестка издания раскрывалась в различных публикациях, в том числе в документах о деятельности Советов. Например, в № 13 от 2 июня 1917 г. на первой полосе помещено сообщение «От Контрольно-следственного отдела при Исполнит. К-те Новг. Сов. Р., С и Кр. Депутатов». В нем говорится, что «расследование случая, произошедшего в кинематографе “Синхрофон” вечером 29 мая, не обнаружило в действиях заподозренных лиц никакого состава преступления, о чем и доводится до всеобщего сведения». На второй полосе этого же номера опубликован «Отчет Общего собрания членов Новгородского Совета Раб., Солд. и Крест. Депутатов», который свидетельствует о том, что в Новгородском Совете, как и в Петрограде, шла активная борьба эсеров и меньшевиков с большевиками. Как подчеркивалось в отчете, победа первых была обеспечена и отражена в принятых резолюциях. На этом же собрании выдвигались делегаты от Новгородской губернии на Всероссийский съезд Советов. На четвертой полосе номера – два официальных сообщения. В первом – исполком Совета предлагает всем волостным сходам выбрать представителей в Совет, во втором – Контрольно-следственная комиссия Новгородского совета доводит до сведения новгородцев, что анонимные жалобы не рассматриваются, «просят подписывать все заявления, направляемые в Совет, полным именем автора, с указанием адреса». Подобные публикации показывают, что Новгородский совет осуществлял работу по организации не только партийной деятельности, но и административной, а также контроль за общественным порядком.

При этом в «Известиях», несомненно, прослеживается традиция газет универсальных. В новгородском издании немало места уделялось литературным материалам: стихам, фельетонам. На уездном уровне подобный контент был представлен минимально, однако и здесь можно видеть материалы литературного характера. Например, на четвертой полосе «Известий Временного военно-гражданского комитета города Старой Руссы» в № 3 (14 марта) помещено стихотворение «Борцам за свободу» (без указания авторства). Редакция крестецких «Известий» (№ 8 от 20 ноября) приглашала к сотрудничеству читателей и просила присылать «материал: политический, литературный и о жизни на местах» [2. С. 178].

«Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» в 1917 г. не помещали в шапке указание на губернский масштаб издания, возможно, потому что в этот революционный год еще не подразумевалось выстраивание административной вертикали советской власти в губернии. Губернский центр и его Совет осуществляли взаимодействие с советскими организациями в уездах, не претендуя на информационную монополию.

Первые семь номеров «Известий» вышли в формате А3, а все последующие номера стали выпускаться в формате А2. Изменения в шапке газеты в течение 1917 г. были незначительными. Номера обычно состояли из 4–8 полос. В первом номере «Известий» полосы верстались в две колонки, потом их количество выросло до четырех. Иллюстраций в газете не было. Важно учитывать тот факт, что в новгородских частных газетах уже в начале XX в. были распространены рисунки и иллюстрации, особенно в оформлении рекламы.

В первый год «Известия» выходили три раза в неделю, а в 1918 г. стали выходить ежедневно, кроме праздничных дней. Стоимость отдельного номера «Известий» составляла 6 копеек, тогда как подписка на три месяца была 1 р. 70 к., на два месяца – 1 р. 10 к., на один месяц – 60 к. Адресом редакции являлся штаб бригады Советов Р.С. и К.Д. Как редактор-издатель на последней странице указывалась «редакционная коллегия Исп. Ком. Совета Р., С. и К. Д.». Только в конце 1917 г. стало возможным узнать, кто входил в эту редакционную коллегия, потому как стали указывать конкретные имена. Газета печаталась в новгородской губернской типографии, как и «Новгородские губернские ведомости».

На страницах «Известий» размещались разнообразные рубрики, в которых освещались разные стороны жизни новгородцев. Передовица в газете была традиционной для всех новгородских газет: Новгород (дата). Обычно можно было встретить сообщения об общероссийской повестке дня. Например, «Временное правительство, созданное 2 марта, оказалось неспособным объединить всю страну» (№ 4 от 6 (19) мая 1917 г.) или об отказе от аннексий Англии и Франции в Первой мировой войне (№ 5 от 10 (23) мая 1917 г.). Хотя публиковались и местные новости: о преобразовании Новгородского губернского комитета общественной безопасности, который был создан «в первые дни революции и представлял собою чисто случайное <...> собрание почтенных и добрых граждан, нежели крупную общественную силу», «непростительным недостатком организации <...> было допущение в со-

став сословных представителей от дворян, мещан и крестьян – явление, по меньшей мере, странное» (1917. № 6. 13 (26) мая). Также на первой полосе указывались цены на объявления, помещались приказы министров, иногда воззвания к гражданам.

Рубрика «Новгородская жизнь» присутствовала практически во всех номерах. Она была посвящена событиям губернского центра и новостям Новгородского совета, как, например, заметка «Работа комиссии Новгородского Совета Раб., Солд. и Кр. Деп.» или о «Лекции Майера», которая прошла в мужской гимназии на тему «Как происходили революции у других народов», о митингах в той же мужской гимназии (1917. № 24. 28 июня (11 июля)).

Издание помещало материалы, которые помогали вести агитационно-пропагандистскую работу в массах, где преобладала неграмотность. На страницах газеты можно было найти отдельные материалы просветительского характера: «На что должны мы, солдаты, употреблять свободное время?» (1917. № 5. 23 мая), где говорилось о необходимости получения знаний солдатами, в том числе политических, дабы «довести до конца свое начатое дело революции <...> ведь в знании и единении сила». Или «Нужен ли народу царь или народ без него обойдется?» (1917. № 8. 1 июня), где рассказывалось, что царь и его слуги разворовывали добро народа, а теперь «от нас зависит, какое мы у себя правление установим и какие законы будут у нашей родины». Писали и о необходимости голосовать на выборах в Учредительное собрание. Агитация проводилась в газете от номера к номеру, и в подобных статьях объяснялось, зачем это нужно и почему важно голосовать, а не оставаться в стороне от общего дела. В № 29 от 12 (25) июля 1917 г. был опубликован «Словарь социалиста» с подборкой новых и непонятных слов и разъяснением их значения.

Еще одной интересной, но, к сожалению, после первой же публикации исчезнувшей со страниц газеты, была рубрика «Письма в деревню», которая, вероятно, должна была носить пропагандистский характер. В письме, опубликованном в первом номере от 10 (28) мая 1917 г., были рассуждения на острую политическую тему. Письмо брату Семену от брата А. Краснова было наполнено рассуждениями на тему горя, принесенного царской властью народу. Вызывает интерес фраза в конце письма: «В другой раз напишу, как надо будет теперь устроить все порядки», будто письма и дальше должны были публиковаться в «Известиях» и каждый раз просвещать читателей в

отдаленных уголках губернии на волнующие их темы. Однако продолжения эпистолярного сюжета не последовало.

На смену «Письмам в деревню» пришли «Письма в редакцию». Эта рубрика регулярно появлялась на страницах «Известий». В одном из первых опубликованных писем говорилось о приезде в Новгород организаторов союза георгиевских кавалеров (1917. № 25. 15 июля). Автор письма, который так и подписался «Георгиевский кавалер», рассказал о том, что члены союза, не объяснив целей создания союза и назвавшись беспартийными, «стали вербовать георгиевских кавалеров». Однако позже выяснилось, что их лозунг – «Война до полной победы». Автор просит быть внимательными и не записываться в члены новой организации, которая провозглашает кадетские и черносотенные воззвания.

Другое интересное по содержанию «Письмо в редакцию» было от священника Н. Екатеринбургского о создании в Новгороде патроната «Общества помощи лицам, освобожденным из мест заключения». Описаны цели общества и главная задача, которая определялась как «содействие освобожденным лицам в устройстве быта, возвращения на путь чистой жизни, содействие умственному и нравственному развитию». Причины создания организации объяснялись тем, что люди, заключенные один раз в тюрьму, позже снова попадают в нее и без помощи не могут адаптироваться к нормальной жизни. В этом же номере опубликовано и второе письмо от Комитета Союза увечных воинов, где комитет выражает благодарность всем, кто посетил благотворительный показ фильмов «Олимпия» и «Синхрофон». Деньги от показа пошли в Союз увечных воинов (1917. № 49. 3 (16) сентября).

«Крестьянская жизнь» – еще одна рубрика «Известий». Здесь помещались сообщения из разных концов губернии. К примеру, в № 12 от 31 мая (13 июня) 1917 г. была опубликована заметка солдата Хохлова об Устюженском уезде, где «крестьяне совершенно не организованы», среди них проводится пропаганда против мира без аннексий и контрибуций, а про Новгородский совет депутатов никто не знает. Или новость из поселка Чудово в № 30 от 14 (27) июля 1917 г., рассказывающая о собрании граждан поселка, где были выбраны наблюдатели за правильным распределением продуктов в лавке до перевыборов членов кооператива. А Кирилловский уездный комитет прислал «недоверие Корнилову и поддержку Временному правительству» в № 50 от 8 (21) сентября 1917 г. Важно подчеркнуть, что практически

все сообщения были написаны различными комитетами и союзами, а не самими крестьянами, которые не имели опыта писать в газеты о своих новостях и нуждах. Этот факт объясняется тем, что в уездах Новгородской губернии был чрезвычайно низкий уровень грамотности, поэтому основную коммуникацию с изданием осуществляла местная интеллигенция, по сложившейся уже традиции освещающая события уездной жизни. «Известия» в первые полгода своего существования были проэсеровским изданием, поэтому на первое место ставились дела Советов, агитация жителей губернии за участие в выборах в Учредительное собрание и поддержка «дел революции».

В рубрике «Рабочая жизнь» публиковались сообщения, которые реально касались рабочих и их прав. В № 37 от 2 (15) августа рассказывается о закрытии фабрики Кузнецова и о том, что представитель Исполнительного комитета выехал в Петроград в министерство труда для выяснения этого вопроса. Фабрику, до выяснения всех обстоятельств, решено было не закрывать. Или о том, как в гостинице Крылова «между служащим и владельцем возник конфликт по причине несправедливого увольнения двух служащих»; остальные служащие гостиницы устроили по этой причине стачку (1917. № 52. 14 (27) сентября). Все эти сообщения были небольшими, но емкими и не так явно, как в рубрике «Крестьянская жизнь», затрагивали политическую тему, что объясняется партийным направлением издания, ориентированного на решение, в первую очередь, крестьянского вопроса.

Самой насыщенной партийными новостями оставалась рубрика «Политическая жизнь». Бюро Губернского комитета Партии социалистов-революционеров часто публиковало новости партии, план съездов и время их начала. В № 37 от 2 (15) августа 1917 г. было размещено сообщение об очередном съезде партии. А в следующем номере повторно размещено это же объявление, к которому была добавлена информация об еще одной конференции, где на повестке были уже дела связанные с избирательной кампанией в Учредительное собрание (1917. № 38. 4 (17) августа). От номера к номеру эта рубрика оставалась неизменной по содержанию, так как она служила главной цели Новгородского совета – подготовке к выборам в Учредительное собрание.

«Военная жизнь», так же как и «Солдатская жизнь», касалась событий Первой мировой войны. В материале под названием «В 179-м полку» (1917. № 27. 7 (20) июля) события продолжающейся войны и

революции переплелись. В нем говорилось о том, что 179-й полк разместили в старых Аракчеевских казармах, где «стены были свидетелями многих ужасов деспотизма», но вот произошел переворот и «в казарме забила новая жизнь <...> лица ожили, преобразились, сбросили с себя клеймо деспотического рабства». А рубрика «Солдатская жизнь» чаще представляла собой письма солдат. Например, в одном из писем Никола Северный говорил, о том, что воля досталась народу тяжело, и необходимо ее беречь, «не давать в обиду», а «для этого нужно действовать сообща всей нашей дружной семьей» (1917. № 7. 16 (29 мая)), и ни слова о трудностях солдатской жизни. Любопытная история о выборах в волостной комитет в деревне Локоток, где местная мелкая буржуазия «пользуясь неграмотностью крестьян нашла необходимым составить списки кандидатов», куда вписала свои имена. Солдаты действующей армии узнали об этом факте и коллективно написали письмо в редакцию «Известий» (1917. № 10. 25 мая (7 июня)).

В отличие от эмоциональных и объемных писем этих рубрик, публикации в рубрике «Телеграммы», как и положено, были короткими и очень сухими. Здесь размещались сообщения из ставки о Западном, Румынском и Кавказском фронтах, иногда сообщение могло быть из одного слова: например, в № 14 от 4 (17) июня 1917 г. о Румынском фронте – «Перестрелка».

Но самой интересной в первой советской газете была рубрика «Маленький фельетон», которая встречается практически в каждом номере. Первый фельетон был опубликован в № 9 от 21 мая (3 июня) 1917 г. и назывался «Нечто о кадетах». В нем очень остро высмеивались кадеты и их умение приспособиться к любой, по мнению автора, политической ситуации. Иногда фельетоны были даже написаны в стихотворной форме, как «Эхо» (1917. № 14. 4 (17) июня): «Весь провиант исчерпан там и здесь? – Весь. И голод осаждает города? – Да».

С мая по октябрь 1917 г. газета не меняла формата и политической направленности – лояльности Временному правительству, и только после событий октября она стала открыто выражать недоброжелательное отношение к большевикам. Появляются и тексты с осуждением Временного правительства, деятельность которого привела к политическому кризису. Первая статья об октябрьской революции вышла в № 63 от 27 октября (9 ноября) и называлась «К спокойствию!», где говорилось об «опытной руке погромщика», которая «подкапыва-

ется под свободу народа». В статье «Новая власть» (1917. № 65. 10 (23) ноября) большевиков называют «элементами, взявшими власть», а события, происходившее тогда в России, – «анархией» и «безвластием».

Октябрьские события 1917 г. в Петрограде сказались и на судьбе новгородского советского издания. В газете происходят значительные изменения: постепенно со страниц исчезают объявления (там обычно публиковалась реклама других газет, поиск потерянных или украденных вещей). С № 59 стал указываться состав редакционной коллегии. В него входили: М. Рошаль, В. Ромм, Н. Алексеев. И за 1918 г. этот состав практически не поменялся. Издателем была издательская комиссия. Всего за 1917 г. вышло 77 номеров. Уже к концу года заметно изменилось политическое направление «Известий»: из эсеровских они превратились в пробольшевистские.

С номера 78 немного меняется шапка газеты: в название добавлено одно слово, и полное название издания теперь «Известия Новгородского губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Этим подчеркивался губернский уровень издания, которое теперь помогало большевикам выстраивать свою вертикаль власти на местах. С этого времени в «Известиях» все отчетливее проявляется административная функция, а публикации становятся более официальными по стилю.

Контент газеты в первых номерах 1918 г. почти полностью состоит из протоколов, воззваний, декретов и других официальных документов. В первых номерах 1918 г. публикуются материалы, где полностью признается советская власть, объясняется новая система местного самоуправления, говорится о мировой революции. В издании нет оценочных, аналитических статей. Начиная с № 88 в газете отделяют официальную часть, которую помещают на двух последних полосах. Здесь публиковались декреты и прочие документы. Но и неофициальная часть информировала о политике. Постепенно в газете исчезает «воздух», тексты публикуются очень плотно.

С февраля газета стала выходить ежедневно, кроме праздничных дней. Повестка была скорее всероссийской, нежели губернской, как раньше. Все рубрики исчезают, и только спустя месяц, к началу февраля, вновь появляются рубрики: «Хроника», «Телеграммы», «Маленький фельетон». Они практически не меняются по форме, но радикально изменились по политическому направлению. Позже в газете появилась

рубрика «По России», где рассказывалось о событиях разных губерний и городов страны. Все новости написаны в духе рубрики «Телеграммы»: сухо и лаконично. Учитывая события тех дней, необычно появление такой рубрики, как «Театры и зрелища», где в небольших заметках говорилось о спектаклях и различных представлениях, которые проходили в Новгороде.

Необходимо учитывать и тот факт, что с апреля 1918 г. в результате административно-территориальных реформ Новгородская губерния стала существенно меньше – из одиннадцати уездов остались шесть: Боровичский, Валдайский, Демянский, Крестецкий, Новгородский, Старорусский. Из состава губернии вышли Белозерский, Кирилловский, Тихвинский, Устюженский, Череповецкий уезды, а это значительная часть территории и населения. Сложившиеся в губернии за несколько десятилетий информационные связи и контакты были нарушены, при этом в условиях Гражданской войны и сложной политической обстановки жители российской провинции, привыкшие к многопартийности предыдущих лет, находились если не в оппозиции власти большевиков, то в «безмолвии» от политической неопределенности. Это выразилось в том, что, несмотря на активные призывы редакционного комитета издания присылать материалы с мест, таких публикаций на страницах газеты в 1918 г. единицы.

В 1918 г. было издано около трехсот номеров, прежде чем вместо «Известий» в декабре стала выходить ежедневная губернская газета «Звезда».

Первая советская газета Новгорода – «Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». После закрытия «Новгородских губернских ведомостей» в начале 1918 г. они стали единственным официальным органом губернии. Это привело к существенным изменениям в дизайне и контенте издания: от универсального партийного издания с официальной направленностью оно перешло к советскому официальному формату, при этом в верстке использовались приемы, характерные для новгородской дореволюционной официальной печати. История «Известий Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» отражает как важные тенденции в развитии отечественной журналистики в целом, так и своеобразие регионального журналистского процесса в первые годы советской власти.

Литература

1. Агафонова Ю. Первые советские газеты в Новгородской губернии // История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI века : сб. статей. Великий Новгород, 2012. Вып. 2. 414 с.

2. Козлов С.А, Семенова А.Л. Новгородские газеты в 1917 году: традиции универсальных газет в уездном масштабе // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник МГУ. Международный научный журнал / под ред. проф. Е.И. Орловой. М. : Факультет журналистики МГУ, 2018. С. 170–180.

IZVESTIYA OF THE NOVGOROD SOVIET OF WORKERS', SOLDIERS' AND PEASANTS' DEPUTIES: THE FIRST SOVIET EDITION IN NOVGOROD

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2018. 3. pp. 60–72.

Alexandra L. Semyonova, Daria N. Ivanova, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russian Federation). E-mail: alsemenova@mail.ru / IvanovaD.19@ya.ru

DOI: 10.17223/26188422/3/5

Keywords: *Izvestiya of the Novgorod Soviet of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies*; Novgorod Governorate; newspaper; rubric; page making; advertising; announcements.

The paper deals with the history of the first Soviet edition in Novgorod. *Izvestiya of the Novgorod Soviet of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies* was published from May 1917 to December 1918. The evolution of the political orientation of the edition is analyzed, because the newspaper first supported the Socialist Revolutionary Party (the SRs), and then the Bolsheviks. This change in the political orientation of the newspaper was associated with the political events in Russia in 1917. In the first months of release, the newspaper was similar in format and content to universal party editions, for example, *Novaya Zhizn* (1905), *Rech*. The newspaper had universal rubrics, literary and journalistic materials: satirical article, poems. It described the SRs' activities in Novgorod Governorate. Publications about the activities of the Novgorod Social Democrats were rare and small in size. The newspaper participated in the preparation for the elections to the Constituent Assembly: it published lists of party candidates and slogans calling to prepare for elections. The events of October 1917 determined the political orientation of the first Soviet edition in Novgorod: it passed to the local Bolsheviks, which was manifested in the change of provincial officials, and in the change of the editorial committee of the newspaper. In 1918, as a result of administrative-territorial reforms, Novgorod Government became significantly smaller, out of eleven uyezds, six were left: Borovichisky, Valdaisky, Demyansky, Krestetsky, Novgorod, Starorussky. Beloozersky, Kirillovsky, Tikhvinsky, Ustyuzhensky and Cherepovetsky uyezds were split off, and it was a big part of the territory and population. After the closing of the newspaper *Novgorod Provincial Vedomosti* in early 1918, *Izvestiya* became the only official press organ. This led to significant changes in the design and content of the edition: it was universal party publication with an official focus in the Soviet official

format, while in page making it used techniques characteristic of the pre-revolutionary Novgorod official press. The “Official Part” appeared in the last pages of *Izvestiya*, where important administrative information, orders of the authorities were published. In general, the style of the edition became less journalistic and more official, although the genre of a satirical article was preserved. The history of *Izvestiya of the Novgorod Soviet of Workers’, Soldiers’ and Peasants’ Deputies* reflects important trends in the development of national journalism, and specific features of the regional journalistic process in the early years of Soviet power.

References

1. Agafonova, Yu. (2012) Pervyye sovetskiye gazety v Novgorodskoy gubernii [The first Soviet newspapers in Novgorod Governorate]. In: *Istoriya novgorodskikh gazet i zhurnalov: vzglyad iz XXI veka* [History of Novgorod newspapers and magazines: a view from the 21st century]. Is. 2. Velikiy Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.
2. Kozlov, S.A. & Semenova, A.L. (2018) Novgorodskiy gazety v 1917 godu: traditsii universal'nykh gazet v uyezdnom mashtabe [Novgorod newspapers in 1917: traditions of universal newspapers on the county scale]. In: Orlova, E.I. (ed.) *Russkaya literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni* [Russian literature and journalism in the movement of time]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University.